

«ПАКОСТНАЯ» ГАЗЕТА

В газете «Земское обозрение» от 9 июня 2004 года Б. Глубоков цитирует «реплику от Р. Арбитмана» из его статьи «Московское послание и местная пакость» («Саратов СП» от 1.06.04.), сопровождая цитату таким комментарием: «Вспоминается тут первый постсоветский кинофильм «Про уродов и людей», снятый с садомазохистским вывертом, где есть сакраментальное: «Опять напакостила!» Т.е. газета «Земское обозрение», как пакостная, должна быть подвергнута публичной экзекуции...» Этот тот редкий случай, когда с Б. Глубоковым хочется согласиться, воспринимая сию фразу вне саркастического смысла, который он в неё вкладывает. Доказательства? Сколько угодно. Не буду мелочиться, анализируя безграмотные рецензии и пустопорожние рубрики этого еженедельника. Я скажу только о двух крупных «пакостях», молчать о которых – значит соглашаться с ними. Итак, «пакость» первая.

Сталиниана

(повествование в стихах и документах)

«...участник югославского и итальянского движения Сопротивления Б. Арсениевич хлётко громит в «Крушении идиолов» всяческих арбитманов и иже с ними. Лозунг «За Сталина!» применим и к его творчеству, и к альманаху «Саратов литературный» («Земское обозрение». 3.04.2002).

В номере от 18 декабря 2002 года публикуется «Обращение к саратовцам, местным политикам, представителям власти Саратова и области»:

«Уважаемые сограждане!

На протяжении последних лет антинациональные и антигосударственные силы внутри нашей страны, при открытой поддержке из-за рубежа, развернули активную деятельность по очернению всей истории нашей страны... Великое прошлое российского и советского государства современные СМИ и «демократические историки» пытаются представить как непрерывную череду казней, репрессий, удушения свободы со стороны власти и тотального пресмыкательства со стороны народа.

По существу, у нашего народа хотят отнять его историю. И основным удар в последние полтора десятка лет разрушители направляют против Иосифа Виссарионовича Сталина. Его преподносят людям в качестве величайшего злодея в истории человечества, на его личный счёт записывают все ошибки и преступления, совершённые разными деятелями той эпохи. Похитители нашей истории избрали главной мишенью Сталина, очевидно, именно потому, что он был одновременно советским и имперским вождём, объединил красную и белую историю России, привёл страну к невиданному за многие столетия могуществу...»

Передохнём. Не знаю, относят ли авторы обращения к «антинациональным и

антигосударственным силам» Анну Ахматову, но она видела в Сталине именно «величайшего злодея в истории человечества», о чём писала в стихотворении, которое в целях конспирации называлось «Подражание армянскому»:

Я приснюсь тебе чёрной овцою
на нетвёрдых, сухих ногах.
Подойду, заблею, завою:
«Сладко ль ужинал, падишах?

Ты вселенную держишь, как бусу,
светлой волей Аллаха храним...
Так пришёлся сынок мой по вкусу
и тебе, и деткам твоим?»

Ахматова писала в дневнике: «И дети не оказались запроданными рябому чёрту, как их отцы. Оказалось, что нельзя запродать на три поколения вперёд». Но что им, новоявленным сталинистам, уроки истории, свидетельства и пророчества поэтов! У них свои доводы.

«Естественно, Сталин, как и все крупные исторические деятели – от Александра Македонского до Наполеона – был сложной, противоречивой личностью. Он жил и действовал в трагическую и великую эпоху, когда бушевали кровопролитные войны за передел мира, а в нашей стране волны красного и белого террора привели к колоссальному ожесточению нравов.

Не Сталин и не какой-либо другой деятель виновен в том, что жизнь в тот исторический период ценилась крайне дёшево, а в мире торжествовали принципы «Кто не с нами, тот против нас» и «Если враг не сдаётся, его уничтожают».

Вот так. Сталин был всего лишь «сложной, противоречивой личностью» и вовсе не виноват в миллионах загубленных жизней. «Не Сталин и не какой-либо другой деятель». А кто? Сами виноваты? Туда им и дорога?

Послушаем ещё одного поэта, Наума Коржавина, отсидевшего за свои стихи 7 лет в сталинских лагерях:

Так бойтесь тех, в ком дух железный,
кто преградил сомненьям путь,
в чьём сердце страх увидеть бездну
сильней, чем страх в неё шагнуть.

Таким ничто печальный опыт.
Их лозунг – «вера, как гранит!»
Такой весь мир в крови утопит,
но только цельность сохранит.

Он даже сам не различает,
где в нём корысть, а где – любовь.
Пусть так. Но это не смягчает
вины за пролитую кровь.

Есть известная евангельская притча: «покаявшийся грешник – дороже праведника.» В середине 80-х Тенгиз Абуладзе выразил настроения общества своим фильмом «Покаяние». Ахматова, вынужденная ради спасения сына напечатать стихи во славу Сталина, всю жизнь потом стыдилась этих стихов и, даря сборники друзьям, заклеивала их автографами других стихотворений.

Не за то, что я чиста осталась,
словно перед Господом свеча –
вместе с вами я в ногах валялась
у кровавой куклы палача.

А «Земское обозрение» считает – не виновен. Непогрешим. И точка.

«Если всё же говорить о персональной вине за репрессии, то есть все основания полагать, что именно противники Сталина и некоторые его последующие разоблачители были главными организаторами репрессий 20-х и 30-х годов. А настоящая «вина» Сталина состоит в том, что в 1938 году он сурово наказал наиболее рьяных номенклатурных террористов. Именно этого не могут ему простить лидеры нынешней антирусской партии».

Когда-то такое уже было. Вернее, попыталось быть. В эпоху застоя, когда впервые после долгого перерыва на праздновании 20-летия Победы Л. Брежнев упомянул имя Сталина, поползли слухи о предстоящем пересмотре партийных решений в отношении сталинизма. Тогда в ответ 25 выдающихся деятелей науки и культуры, в их числе академики П. Капица, А. Сахаров, писатели В. Некрасов, К. Паустовский, К. Чуковский направили руководителям страны письмо-предостережение, опубликованное в конце 80-х в «Огоньке». Письмо разошлось в списках. Возникла волна «самиздата». «Реквием» Ахматовой, «Крутой маршрут» Е. Гинзбург, – всё это читалось, распространялось, формировало общественное мнение. Но что нашим «земобозным» писателям и журналистам эти имена! У них свой взгляд на историю, свои представления о совести и правде. Заканчивается сие пространное «обращение» следующим призывом:

«Мы обращаемся ко всем саратовцам, к общественным деятелям, к властям Саратова и области с предложением увековечить в Саратове память об этом великом человеке. Мы предлагаем к 125-летию И.В. Сталина или к 60-летию Победы установить памятник Иосифу Виссарионовичу Сталину в Парке Победы на Соколовой горе.

Мы обращаемся к общественности России с предложением восстановить историческую справедливость и увековечить в камне и металле память о

великом вожде». Следом идут подписи членов писателей России: Василий Кондрашов, Владимир Масын, Галина Мокина, Николай Палькин, Юрий Преображенский, Николай Солдатов. Замыкает этот позорный список первый секретарь обкома РКП-РПК, секретарь Саратовского Земского Союза Игорь Сухарев. Он же – главный редактор пресловутой газеты.

Ну как тут не вспомнить знаменитую песню Галича 1962 года «Ночной дозор»! Многим тогда казалось, что кошмары сталинщины остались позади, возврата к прошлому нет. Галич не разделял таких упований. Для него это прошлое не было преодоленным. Он предполагал возможность рецидивов и, как оказалось, не ошибся. В разгар оттепели он пишет стихотворение «Ночной дозор». Как однажды ночью поэту привиделось, что все мраморные, гипсовые осколки разрушенных памятников вождю вдруг зашевелились, вскочили, как в обратной кинопроекции, на свои места, и вот уже под растущий барабанный бой угрожающе маршируют по пустынным улицам изваяния бывшего генералиссимуса.

На часах замирает маятник,
стрелки рвутся бежать обратно.
Одинокий шагает памятник,
повторённый тысячекратно.

То он в бронзе, а то он в мраморе,
то он с трубкой, а то без трубки.
И за ним, как барашки на море,
чешут гипсовые обрубки.

И бьют барабаны, бьют барабаны,
бьют, бьют, бьют!

Я открою окно, я высунусь,
дрожь пронзит, будто 100 по Цельсию!
Вижу: бронзовый генералиссимус
шутовскую ведёт процессию.

Он выходит на место лобное –
«гений всех времён и народов»!
И как в старое время доброе
принимает парад уродов.

И бьют барабаны, бьют барабаны,
бьют, бьют, бьют!

Прошло почти полвека – а мы снова наступаем на те же грабли. На второй

странице «Вестника Саратовской писательской организации 1998-2001» – «групповое фото писателей М. Алексеева, И. Шульпина, Н. Палькина, а также других на фоне танка с надписью «За Сталина!» – с гордостью сообщает «Земское обозрение» за 3.04.2002. Из номера в номер публикуют они прекрасные портреты генералиссимуса (в номере от 17 мая 2004 года так даже на фоне современной женской задницы, чтобы читатель, так сказать, мог сравнить и уяснить, что Сталин всё-таки лучше). А мне вспоминается:

Его толстые пальцы, как черви, жирны,
а слова, как пудовые гири, верны,
тараканьи смеются усища,
и сияют его голенища.

А вокруг его сброд тонкошеих вождей,
он играет услугами полулюдей.
Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет.
Он один лишь бабачит и тычет.

Как подковы куёт за указом указ –
кому в пах, кому в лоб, кому в бровь, кому в глаз.
Что ни казнь у него – то малина
и широкая грудь осетина.

В номере от 10 сентября 2003 года нам спешат сообщить о великой радости: «4 сентября в нашем городе произошло неординарное событие. Собравшиеся в областном Совете ветеранов представители многих партий и общественных организаций учредили «Комитет защиты памяти о Сталине». В списке этих партий и организаций, правда, не было представителей КПРФ, но это «земобозцев» не смущало. «Однако это логично, – пишут они. – Ещё весной Г. Зюганов заявил, что партия осудила «культ личности» и находится на позициях 20 съезда, то есть на хрущёвской платформе.

Собравшиеся сталинцы выразили намерение к 60-летию Победы установить памятник вождю на Соколовой горе. За поддержкой они намерены обратиться к единомышленникам в стране и мире.

Бюро комитета обращается к гражданам с просьбой присылать отклики на данную инициативу в прессу, в частности – в «Земское обозрение».

Видимо, откликов было немного, ибо в очередном номере от 17 сентября газета снова печатает текст «обращения» под жирным заголовком: «Сохраним память о вожде!» «Мы вновь обращаемся к читателям с призывом откликнуться на эту инициативу... Быть может, именно установление памятника И.В. Сталину станет переломным моментом, с которого начнётся путь к возрождению нашей страны».

И снова дадим слово поэзии.

...И вот лежит на пышном пьедестале
меж красных звёзд, в сияющем гробу,
«Великий из великих» – Оська Сталин,
всех цезарей превозойдя судьбу.

А перед ним в почётном карауле
стоят народа меньшие «отцы»,
те, что страну в бараний рог согнули, –
ещё вожди, но тоже мертвецы.

Какие отвратительные рожи,
кривые рты, нескладные тела:
вот Молотов. Вот Берия, похожий
на вурдалака, ждущего кола...

В безмолвии у сталинского праха
они дрожат. Они дрожат от страха,
угрюмо пряча некрещёный лоб, –
и перед нами высится, как плаха,
проклятого «вождя» – проклятый гроб.

Это стихотворение было написано Георгием Ивановым в год смерти Сталина. В следующем номере от 24 сентября 2003 года «Земское обозрение», «невзирая на антирейтинги», «продолжает сталинскую тему» и публикует «присланную читателями» балладу.

«Забыли мы отца своего, Иосифа!» – хрипловато вздыхает наутро дядя Коля, одноногий сосед, в застиранной тельняшке, но с вечно сияющей «Победой» в стальном гараже. Для него Иосиф не просто боевой клич. И уж тем более не чушь собачья, которой облаивают – гав-гав, гав-гав... – всякие моськи мёртвого Сталина... Не понять политическим моськам, что СТАЛИН – ДУХ НАРОДА! И убить его не удастся никому, хоть за 1000 лет! Потому что в нём слились души былинных богатырей и Александра Невского, сказочного Вия и героев Пушкина, Фёдора Шаляпина и Володи Высоцкого, Стеньки Разина и миллионов и миллионов гениев, героев и тружеников...

Не горюй, дядя Коля, крепок наш дух. Помним мы отца нашего, Иосифа. И скоро кое-кому напомним!!!»

Ну просто 37 год какой-то. Эта кликушеская бредятина почему-то была помещена без подписи, вызывая ассоциации отнюдь не с народным творчеством, как того видимо хотелось редакции, а с анонимками и доносами сталинских времён. Если же принять на веру, что такие дремучие экземпляры существуют в действительности, а не плод фантазии журналиста и не частный клинический случай... Вспоминается стихотворение Наума Коржавина

«Оторопь»:

Где тут спрятаться? Куда?
Тихо входит в жизнь беда,
всех спасает, как всегда,
от страданий слепота –
лучший друг здоровья...

Но чтобы сохранить эту «слепоту» сейчас – надо уж очень крепко зажмуриться. В дореволюционных энциклопедиях была такая статья: «Нравственное помешательство». Это (цитирую): «психическая болезнь, при которой моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения. При нравственном помешательстве (нравственная слепота, нравственный дальтонизм) человек становится безразличным к добру и злу, не утрачивая, однако, способности теоретически формального между ними различения». В советских энциклопедиях эта статья уже отсутствует, словно революция разом вылечила всю страну от нравственного помешательства, и термин исчез как ненужный. Однако, как показывает практика, преждевременно. Нравственное помешательство иных больных грозит перерасти в эпидемию.

К сожалению, сталинизм не выкорчеван, он жив, и его проявления ощущаются в поведении как многих представителей уходящих поколений, так и молодых людей, не знающих, не понимающих трагедий прошлых лет.

Кажется, что мы живём на тонкой плёнке, которая в любой миг может прорваться, и тогда все мы, вся страна провалится опять туда – в лагеря, в ГУЛАГ, в ужас той жизни, когда никто не знает, что с ним будет завтра, и будет ли он завтра.

Не может быть? А почему? Разве граждане России в начале века были глупее нас, сегодняшних? Разве немцы 20-30-х были дураки? Разве трёхтысячелетняя культура помешала китайцам провалиться в безумие маоизма?

Да, их бронепоезд всё ещё стоит на запасном пути. Всё ждут, надеются, а может, снова возникнет нужда в заплечных дел мастерах? Как там у Галича?

«Мы на страже» – говорят палачи.
«Но когда же?» – говорят палачи.
«Поскорей бы» – говорят палачи.
«Встань, Отец, и вразуми, поучи!»

Но ведь были, и в эпоху сталинизма были Фёдор Раскольников, Мартемьян Рютин с его письмом «Ко всем членам ВКП(б)», Анатолий Жигулин с его воронежской «Молодой гвардией» и поэмой «Чёрные камни». А солженицинские «Архипелаг ГУЛАГ» и «Один день Ивана Денисыча»? А шаламовские «Колымские рассказы»? «Жизнь и судьба» Гроссмана? «Софья

Петровна» Лидии Чуковской? Ну хорошо, предположим, «туземское обозрение» и «иже с ними» не читали (или не признают) всех этих книг, стихов и рассказов. Но фильмы-то они видели? «Ближний круг», например? «Утомлённые солнцем»? «А завтра была война»? Неужели не смотрели? Неужели так ничего и не поняли?! Неужели в памяти остались только «Кубанские казаки»?

Не в силах расстаться с мечтой о памятнике вождю всех времён и народов, земские обозренцы в номере от 26 ноября 2003 года ликующе сообщают, что «план, который наметили саратовские патриоты, уже воплощён в г. Ишиме Тюменской области. В центре этого города установлен бюст Иосифа Виссарионовича Сталина». Так может быть вам прямо туда и перекочевать с вашим изданием, господа? Увидели бы воочию те места, где ваш любимый вождь гноил лучших людей отечества. Музей бы его имени создали, который в Гори закрыли. «Комитету защиты памяти о Сталине» нейдет. Он вновь обращается к «уважаемым саратовцам» с просьбой:

«Как известно, в ходе хрущёвских «реформ» было разрушено множество памятников И.В. Сталину. Их постигла разная судьба, но, как показывают события в городе Ишиме, многие из них могли сохраниться. Если вам известно о местонахождении таких памятников, если у вас имеются бюсты И.В. Сталина, сообщите об этом в редакцию «Земского обозрения». Мы уверены, что с вашей помощью памятник И.В. Сталину в Саратове будет установлен к 60-летию Победы».

И снова всплывает в памяти Галич:

Утро Родины нашей розово,
позывные летят, попискивая.
Восвояси уходит бронзовый,
но лежат, притаившись, гипсовые.

Пусть до времени покалечены,
но и в прахе хранят обличие.
Им бы, гипсовым, человечины –
они вновь обретут величие!

И будут бить барабаны, бить барабаны,
бить, бить, бить...

Цинизм неосталинистов не знает границ. В номере от 29 марта 2004 года в «Земском обозрении» публикуется редкая по своей подлости заметка. Привожу её полностью:

«Где найти жертв?

В Москве представители так называемого общества «Мемориал» презентовали миру компакт-диск с именами 1млн. 340 тыс. «жертв»

классического сталинского режима. На сбор информации у правозащитников, финансируемых Михаилом Ходорковским, ушло целых 10 лет, но большей цифры выдать из себя они так и не сумели, заявив только, что «жертв» на самом деле в десять раз больше. Вероятно, теперь правозащитникам урежут финансирование, ведь они должны были нарисовать 20, 30 или даже 100 млн. репрессированных, но сумели выдать из себя только один миллион триста тысяч. В число «жертв» террора вошли русские крестьяне, уничтоженные масонами-троцкистами во время коллективизации, наркоторговцы и наркоманы, полностью истреблённые в 30-е годы, сутенёры и гоп-стопники, строившие Беломорканал».

А «1 млн. 340 тыс.» – это что для вас, не люди? Мало, да? «Эх, не достреляли, недобили, недожали, недоупекли!» – как писал Юрий Даниэль от лица вот таких «патриотов».

А зато и Родину любили!
Транспаранты к празднику несли!

Какой плевков в души всех, чьи близкие были замучены в лагерях, погибли в сталинских застенках, пострадали от репрессий! «Есть ли в истории пример, чтобы столько всем известного злодейства было неподсудно, ненаказуемо? – писал А. Солженицин. – И чего же доброго ждать? Что может вырасти из этого зловония?» Теперь мы видим, что выросло.

Как будто дело всё в убитых,
в безвестно канувших на север, –
а разве веку не в убыток
то зло, что он в сердцах посеял? –

писал Борис Чичибабин. Порча коснулась самых основ человеческой природы. Во времена сталинщины сохранить порядочность было очень трудно. Порядочные люди не требовались, они мешали. Деспотизм нуждался в послушании, бездумии. Нравственность заменяли лозунги: «Люди – винтики», «Незаменимых нет», «Морально то, что для пользы дела, что служит строительству нового строя», «Жалость унижает человека». Людей приучали: за них думает и решает партия, вождь партии. Ради интересов дела заставляли отречься от родителей, близких, друзей. Предательство считалось преданностью. Доносительство оправдывалось, к нему обязывали и детей, и взрослых. Фискал ходил с гордо поднятой головой – он исполнял свой долг. Была деформирована личность, утрачены нравственные ориентиры.

Пока есть бедность и богатство,
пока мы лгать не перестанем
и не отучимся бояться –
не умер Сталин.

Пока во лжи, неукротимы,
сидят холёные, как ханы,
антисемитские кретины
и государственные хамы,
покуда взяточник заносчив
и волокитчик беспечален,
пока добычи ждёт доносчик –
не умер Сталин.

В номере за 26 апреля 2004 года А. Климов глумливо пишет: «Интересно, например, как себе представляют наши либералы и их американские покровители наказание создателей ГУЛАГа? Казалось, эту тему закрыли лет десять назад, но ведь кому-то неймётся! Вначале, очевидно, КПСС и КГБ будут признаны преступными организациями. Потом начнётся охота на стариков. Восьмидесятилетних ветеранов будут вытаскивать из-под капельницы и отправлять в кутузку. Хорошая перспектива, от нее так и веет гуманизмом!»

Гитлеровский режим рухнул в 1945 году – более полувека назад. Но мировое сообщество до сих пор разыскивает и судит бывших нацистских преступников. Сталинский режим закончился в 1953-м. То есть наши палачи в среднем на восемь лет моложе немецких. У нас есть ещё в запасе немного времени, чтобы очиститься от грязи, излечиться от тяжёлой болезни неосужденного зла.

Скажут: «Эти люди просто выполняли приказ. Они просто боялись. Тогда всё было по-другому». Но если признать, что тогда всё было по-другому, – значит, в будущем всё останется по-старому.

Никто не жаждет крови. Наверное, не нужно тюрем, ссылок и запретов на профессию. Что взять со стариков на восьмом десятке? Но крайне важно, чтобы судья сказал престарелому сталинскому палачу: «Вы совершили тяжкое преступление. Но суд, учитывая Ваш преклонный возраст и болезни, решил Вас помиловать. Не оправдать, не амнистировать (то есть простить), а именно помиловать. Вам позволено дожить остаток лет на свободе в семье. Однако помните – помилование не снимает тяжести преступления».

Грех надо постараться искупить. Как? Может быть, дети и внуки бывших чекистов попросят прощения у бывших узников ГУЛАГа – но не только на словах. Реально помогут старым, больным и нищим жертвам сталинских репрессий. Навестят в больницы, сходят за лекарством. Посмотрят им в глаза, пораспросят о жизни. Может быть, они в конце концов смоят кровь с рук своих дедушек, которые «выполняли приказ, потому что боялись».

Если честно, больно и стыдно писать все эти банальности. Неловко перед

нормальными людьми, для которых всё это и без меня очевидно и бесспорно. Но, к сожалению, есть еще немало таких, которым напоминание прописных истин просто необходимо.

Ещё цитата.

«Отрицание Сталина и его деятельности есть не что иное, как отрицание права русского народа на строительство собственного государства. Речь идёт о необходимости объективной оценки его деятельности, преклонения потомков перед его патриотизмом, его гигантской деятельностью во славу Отечества. Без такой оценки и речи быть не может быть о возрождении национальной идеи, равно как и о возрождении самой духовности... Борьба против Сталина изначально носила антигосударственный характер и финансировалась силами международной реакции и мирового империализма... Было ли его правление более жестоким, чем, скажем, отношение Джорджа Вашингтона к коренному населению США, испанских конкистадоров к цивилизациям Южной Америки, англо-французских колонизаторов к аборигенам Австралии, Океании, Экваториальной Африки и в особенности к создателям древнейших цивилизаций Ближнего и Дальнего Востока?» – из книги Бранко Арсенивича «Маяки в тумане». Что называется – без комментариев.

У Е. Евтушенко есть стихотворение, которое называется «Наследники Сталина». Оно – лучший комментарий ко всему выше процитированному.

Он был дальновиден. В законах борьбы умудрён,
Наследников многих на шаре земном он оставил.
Мне чудится, будто поставлен в гробу телефон.
Кому-то опять сообщает свои указания Сталин.

Куда ещё тянется провод из гроба того?
Нет, Сталин не сдался. Считает он смерть поправимостью.
Мы вынесли из Мавзолея его.
Но как из наследников Сталина Сталина вынести?

Это стихотворение было написано поэтом в 1962 году, но до сих пор, к сожалению нашему и стыду, актуально. Так же, как и эти строки Б. Чичибабина, под которыми подписываюсь обеими руками:

Я на неправду чёртом ринусь,
не уступлю в бою со старым, –
но как тут быть, когда внутри нас
не умер Сталин?

Клянусь на знамени весёлом
сражаться праведно и честно,

что будет путь мой крут и солон,
пока исчадь не исчезло,
что не сверну и не покаюсь
и не скажусь в бою усталым,
пока дышу я и покамест
не умер Сталин!